

Тенденции в изменении перевода китайской политической терминологии

Лин Тонг

Магистр
Северо-Восточный университет лесного хозяйства
Харбин, Китай
Tonglinee@aliyun.com
ORCID 0000-0000-0000-0000

Фуцин Сунь

Доктор, доцент
Северо-Восточный университет лесного хозяйства
Харбин, Китай
qingqing_1986_happy@126.com
ORCID 0000-0000-0000-

Поступила в редакцию 01.03.2025

Принята 20.04.2025

Опубликована 30.05.2025

УДК 327.01:37(510)

DOI 10.25726/n5216-1915-5064-d

EDN ZBPBOZ

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Аннотация

Китайский политический дискурс является важным инструментом, по которому партия и государство пропагандируют основные политические направления для международного сообщества. Политическая терминология, как ядро политического дискурса, его перевод стал центром изучения перевода политического дискурса. Данное исследование, руководствуясь теорией экологического перевода, анализирует изменения перевода политических терминологий в русском переводе книги «Си Цзиньпин О государственном управлении» (т. 1-4) с целью обобщения стратегии перевода политической терминологии. В то же время, поощрять переводчиков активно брать на себя основную ответственность, постоянно исправлять и совершенствовать переводы, содействовать наследованию и инновациям перевода.

Ключевые слова

трехмерное преобразование; политическая терминология; изменение перевода; теория экологического перевода.

Данное исследование является результатом инновационного проекта аспирантов Колледжа иностранных языков Северо-Восточного университета лесного хозяйства «Исследование изменений в русском переводе политических терминологий на основе принципа трехмерного преобразования» (2024CX06).

Введение

Перевод политического дискурса играет важную роль в международной коммуникации, так как от его качества зависит точность передачи политических концептов и стратегий государств за рубежом.

Китайский политический дискурс, как инструмент формирования международного имиджа страны, требует особого внимания к переводу политической терминологии, поскольку она несет в себе не только лексическое значение, но и глубокий культурно-идеологический контекст. Политические термины отражают ключевые идеи государственного управления, национальные стратегические приоритеты и основные направления внешней политики. Поэтому их точный и адекватный перевод является важнейшей задачей для эффективного межкультурного взаимодействия и дипломатической коммуникации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что перевод китайской политической терминологии на русский язык проходит этап динамической трансформации. В условиях изменения глобального политического ландшафта, расширения международного сотрудничества Китая и России, а также углубления двустороннего взаимодействия между странами, повышается необходимость в более точном и адаптированном переводе политического дискурса. Китайская политическая риторика, основанная на традиционных культурных и философских ценностях, требует поиска новых стратегий перевода, позволяющих эффективно передавать смыслы с учетом специфики русского языка и культуры восприятия российской аудитории. Это делает изучение изменений в переводе китайской политической терминологии особенно актуальным.

Теоретической основой исследования является теория экологического перевода, предложенная профессором Ху Гэншенем. Данная теория рассматривает перевод не просто как процесс языковой трансформации, а как сложную систему адаптации переводчика к языковым, культурным и коммуникативным условиям. В рамках этого подхода важнейшую роль играет принцип трехмерного преобразования, включающий лингвистическое, культурное и коммуникативное измерения. Лингвистическое измерение связано с выбором адекватных языковых средств, культурное — с передачей национальных и исторических особенностей, а коммуникативное — с адаптацией перевода под целевую аудиторию. Таким образом, экологическая модель перевода позволяет анализировать изменения в политической терминологии сквозь призму взаимодействия языка, культуры и коммуникации.

Данное исследование направлено на выявление ключевых тенденций изменений в переводе китайской политической терминологии на русский язык на примере книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» (Т. 1-4). В ходе анализа рассматриваются случаи корректировки перевода политических терминов, выявляются механизмы адаптивного отбора, используемые переводчиками, и обобщаются стратегии оптимизации перевода политических терминов. Особое внимание уделяется изменениям в передаче ключевых политических концептов, связанным с развитием международных отношений и эволюцией переводческих подходов.

Научная новизна исследования заключается в применении экологического подхода к анализу перевода китайской политической терминологии. Данный подход позволяет выявить закономерности адаптации перевода к изменяющимся условиям межкультурной коммуникации и международного взаимодействия, а также определить, каким образом политическая терминология трансформируется в процессе перевода. Использование принципа трехмерного преобразования помогает глубже понять механизм адаптации переводчиков к требованиям политического дискурса и изменениям в восприятии китайской политической риторики российской аудиторией.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в сфере перевода политических текстов, преподавания китайского языка, а также в области дипломатии и международных отношений. Выявленные в ходе исследования стратегии перевода могут способствовать развитию методологии перевода политической терминологии, повышению качества переводов официальных документов и совершенствованию системы международной коммуникации. Таким образом, данная работа вносит вклад в изучение перевода политического дискурса и открывает новые перспективы для исследований в области межкультурной лингвистики и политической коммуникации.

Материалы и методы исследования

Основываясь на теории эволюции Дарвина в экологии, профессор Ху Гэншен выдвинул теорию экологического перевода, которая в основном изучает взаимосвязь между переводчиком и экологической средой перевода. Она включает 4 следующих аспекта:

1. Экологическая среда перевода. Ху Гэншэнь отмечает, что экология перевода относится к каждой конкретной переводческой практике (Гэншэнь, 2003). Согласно теории эволюции Дарвина, только «живые организмы» обладают способностью адаптироваться к окружающей среде. В переводе только переводчик является «живым организмом», способным адаптироваться к окружающей среде, и читатель, как объект перевода, не может сам автоматически адаптироваться к окружающей среде. Таким образом, в экологической среде перевода переводчик всегда занимает центральное место и должен делать «адаптивный отбор» в соответствии с реальной ситуацией, чтобы достичь динамического равновесия между экологической средой оригинального текста и экологической средой переводного текста.

2. Адаптивный отбор переводчика. Дарвин подчеркивает «естественный отбор, выживание наиболее приспособленных» в экосистеме, а «адаптация и отбор» также являются основными концепциями экологического перевода. Ху Гэншэнь считает, что процесс перевода = адаптация переводчика + отбор переводчика (Гэншэнь, 2008). Адаптация переводчика проявляется в полном понимании переводчиком языковых особенностей, значения и культурного фона оригинального языка. Отбор переводчика проявляется в том, что переводчик реконструирует выражение, соответствующее переводного языка.

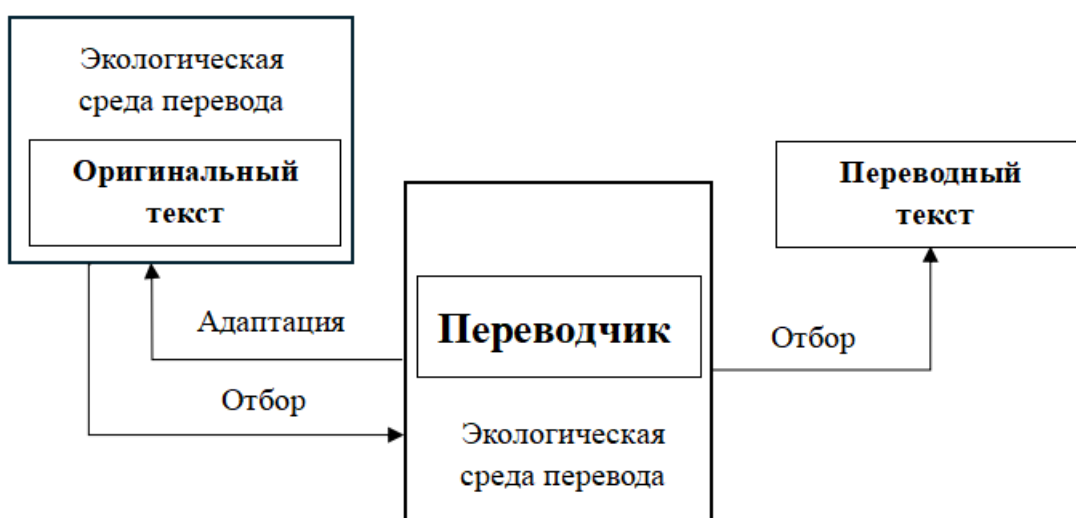

Рисунок 1. Экологическая модель перевода

Источник: составлено автором.

3. Принцип трехмерного преобразования. «Трехмерное преобразование» является основным принципом экологического перевода, относится к адаптивному отбору и преобразованию трех измерений «лингвистического, культурного и коммуникативного», направленных на достижение оптимального эффекта перевода. Преобразование лингвистического измерения: адаптивный отбор переводчиком языковых форм в процессе перевода (Гэншэнь, 2011), включая фонологию, лексику, синтаксис и стиль. Преобразование культурного измерения: переводчик уделяет внимание передаче двуязычных культурных коннотаций в процессе перевода и умело устраняет культурные различия между двумя языками. Преобразование коммуникативного измерения: переводчик фокусируется на передаче двуязычных коммуникативных намерений и сообщений в процессе перевода (Гэншэнь, 2003).

4. Механизм постфактумной ответственности. Основываясь на законе джунглей, теория экологического перевода предполагает, что разные периоды порождают разные экологические среды

перевода. Некоторые «неподходящие» и «низкокачественные» переводы будут в разной степени устранены в ходе естественного отбора, формируя экологический эффект «постфактумной ответственности». «Механизм постфактумной ответственности» может побудить переводчиков активно «манипулировать / доминировать / переписывать» перевод (Гэншэнь, 2008), то есть оценивать качество перевода после его завершения, а также исправлять или переводить заново содержание перевода, чтобы способствовать наследованию и инновациям в переводе.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим тенденции в изменении перевода китайской политической терминологии на основе принципа трехмерного преобразования.

Российский терминолог С.В. Гринев определяет терминологию как «лексическую единицу языка, обозначающую специально общие понятия определенной области профессиональной деятельности», что подчеркивает роль терминологии в обозначении «профессиональных понятий» (Гэншэнь, 2011). В данном исследовании китайская политическая терминология определяется как ключевые слова, сформированные партией и правительством при рассмотрении внутренних и внешних дел и других видов деятельности, соединяющие политические концепции с китайской спецификой. В процессе перевода переводчик должен учитывать следующие аспекты:

1. Преобразование лингвистического измерения. Баланс лингвистического измерения требует не только соответствующих лексических преобразований, но и общей гармонии синтаксической структуры и стиля текста. Переводчики должны делать разумный адаптивный отбор на основе полного понимания семантики политических терминологий, чтобы перевод был как верным, так и читаемым.

Пример 1. Дух верховенства Закона. «Правовой дух → дух правового управления → дух верховенства закона». Переводчики изначально передали терминологию «法治精神» как «правовой дух», но русская аудитория, не имеющая соответствующего политического фона, легко может ошибочно истолковать это как «дух закона» или «дух власти», что совершенно не соответствует значению оригинальной терминологии. Затем переводчик изменил его на «дух правового управления», чтобы подчеркнуть использование закона для управления и повысить адаптивность перевода. Термин «правовое управление» также можно перевести как «法制», что является совершенно иным понятием, чем «法治». Поэтому переводчик выбрал русский неологизм «верховенство закона», который отражает основные черты правового государства и идеально воспроизводит богатое содержание политической терминологии.

Пример 2. Австралийцы правят Австралией. «Аомэнь управляется аомэньцами» → управление Аомэнь самими аомэньцами → «Аомэнем управляют сами аомэньцы». В переводе первого тома переводчик не смог хорошо адаптироваться к субъектно-предикатным отношениям политической терминологии, рассматривая Аомэнь как подлежащее и не выделяя субъектную роль «аомэньцы». В переводе второго тома переводчик попытался подчеркнуть автономию, добавив слово «сами», но «аомэньцы» по-прежнему фигурировали в пассивной форме. В 2019 году Аомэнь успешно добился высокой степени автономии, и переводчик стал более уверенным в своих переводах. В переводе 3-го и 4-го томов переводчик превратил «аомэньцы» в подлежащее, а «аомэнь» в дополнение, сохранив при этом слово «сами», чтобы точнее передать смысл политической терминологии.

2. Преобразование культурного измерения. В процессе перевода переводчик должен не только обращать внимание на преобразование между двумя языками, но и осваивать различия между культурными системами двух языков. Он должен разумно использовать переводческие стратегии натурализации и отчуждения, чтобы два языка и культуры могли гармонично сосуществовать и достигать оптимального эффекта культурной коммуникации.

Пример 3. Мир находится в гармонии. «Великое единение мира» → «великое поднебесное единение». Термин «Датун в мире» исходит от Конфуция и является прекрасной традиционной философией Китая. Основная идея заключается в том, что все люди живут в равных и гармоничных условиях, возлагая на древних прекрасное стремление к идеальному обществу. В переводе первого тома переводчик использовал переводческую стратегию натурализации и перевел его как «великое единение

мира». С ростом всеобъемлющей национальной мощи Китая культурный экспорт стал важной миссией переводчиков. Поэтому, чтобы ускорить построение концепции сообщества человеческой судьбы, переводчик решил адаптироваться к языку оригинала, то есть применить переводческую стратегию диссимилиации, используя слово «поднебесное» для выражения понятия «Мир».

Пример 4. «Все реки впадают в море, терпимость велика». «Океан принимает в себя тысячи рек и это делает его великим» → «В океан вливается стони рек, как и в широкую душу вмещается огромное многообразие всего» → «Как океан вмещает сотни рек, так и широкая душа вмещает многое». Термин «Все реки впадают в море, терпимость велика» означает, что широта моря может вместить тысячи рек, метафору, призывающую людей быть широко мыслящими и терпимыми ко всему. В первоначальном переводе переводчик использовал отчуждающую переводческую стратегию, однако русской аудитории было сложно ассоциировать метафорическое отображение отношений между морем и душой. После полного учета культурных осознаний переводящей аудитории переводчик перешел к стратегии натурализации, одновременно переводя исходный домен метафоры «море» и целевой домен «сердце», чтобы сделать перевод более образным. Позже переводчик исправил его, используя слова «океан» и «широкая душа» в качестве подлежащего, и в то же время используя форму предложения «Как..., так», чтобы сделать перевод более логичным.

3. Преобразование коммуникативного измерения. В дополнение к языковым и культурным измерениям переводчик должен также сосредоточить адаптивное преобразование на коммуникативном измерении, обращая внимание на то, отражены ли коммуникативные намерения в языке оригинала в переводе.

Пример 5. «Один пояс – один путь». «Экономический пояс Шелкового пути и морской Шелковый путь XXI века» → «один пояс – один путь». Когда вышел первый том «Си Цзиньпин О государственном управлении», «один пояс – один путь» был еще новой политической терминологией, поэтому переводчик восстановил полное название термина, чтобы русская аудитория могла понять конкретные значения «один пояс – один путь», то есть «экономический пояс Шелкового». По мере того, как Китай продолжает продвигать строительство «один пояс – один путь», Китай и Россия углубляют связи сотрудничества и достигают плодотворных результатов, осознание российским народом «один пояс – один путь» от сомнений до признания и ожиданий полностью осознано его семантическую коннотацию. Терминология сбалансирована в двуязычной коммуникативной среде, поэтому переводчик избежал громоздкой формулировки и перевел ее прямо как «один пояс – один путь».

Пример 6. «Три критерия и три реальности». «Три требования строгости и три требования реалистичности» → «три строгости и три реальности». Хуан Цян считает, что политическая терминология типа «количественные слова + суффиксальные слова» представляет собой высокую степень обобщения национальной программы управления, легко понимается, легко распространяется и является политическим символом времени (Ифу, 2019). В первоначальном переводе переводчик концептуализировал его как «три требования строгости и три требования реалистичности». А концептуализированный перевод значительно снижает эффект распространения политических терминологий. Поскольку большинство этих политических терминов предназначены для укрепления теоретического изучения китайских партийных кадров и широкой общественности, а русская аудитория не нуждается в практическом применении этих идей, переводчик перевел ее прямо как «три строгости и три реальности» и больше не объясняет конкретные значения «Саньян» и «Три настоящих».

В лингвистическом измерении перевод политической терминологии должен быть максимально приближен к лексическому значению, структуре предложения и стилю языка оригинала, чтобы воспроизвести стиль и очарование речи лидера. Переводчики могут добавить необходимую информацию и удалить лишнюю с помощью лексических замен, дополнений и вычитаний, чтобы передать суть политических понятий с большей точностью и полнотой.

В культурном измерении переводчики должны ориентироваться на когнитивные и эстетические ожидания читателей переводного языка на основе высокой степени культурной уверенности. Перевод политической терминологии должен в целом соответствовать экологии языка оригинала, но во избежание двусмысленности и недопонимания следует использовать переводческую стратегию

сочетания отчуждения и натурализации, чтобы способствовать распространению традиционной китайской культуры в зарубежных странах.

В теоретическом аспекте исследователи, проанализировав фундаментальные различия китайского и западного политического дискурса, установили, что традиционные политические концепции Китая формировались под влиянием пятитысячелетней культурной традиции и марксистской философской системы. Эта уникальная семантическая структура потребовала разработки трёхуровневой модели перевода: концептуальное отображение – семантическая реконструкция – культурная адаптация. Например, при переводе термина «всенародная демократия на всех этапах» («whole-process people's democracy») прямой перевод сохранял институциональные особенности, но требовал пояснительных комментариев для эффективной коммуникации концепции. Данный подход обеспечивал идеологическую целостность терминологии, одновременно улучшая понимание через конкретные примеры функционирования институтов.

С исторической точки зрения эволюция переводческих стратегий китайской политической терминологии демонстрировала чёткую этапность. В начальный период реформ и открытости (1978-2000 гг.) преобладала стратегия адаптации, ориентированная на интеграцию с западной политической риторикой. С наступлением новой эпохи (после 2012 г.) акцент сместился в сторону стратегии форенизации с целью формирования переводческих стандартов, отражающих китайскую специфику. Эта трансформация особенно ярко проявилась при переводе концепции «сообщества единой судьбы человечества» («a community with a shared future for mankind»), где сохранялось равновесие между формой и содержанием, избегая избыточной вестернизации при одновременной стандартизации формулировок через многоязычные публикации международных организаций.

На практическом уровне профессиональные переводческие коллективы выработали трёхмерные критерии оценки качества: политическая точность – языковая приемлемость – культурная трансляционная эффективность. Для международного продвижения ключевых концепций, таких как «китайская модернизация», применялась комплексная модель перевода, включающая глоссарии базовых терминов, аналитические доклады и мультимодальные интерпретации. Данная методология повысила системность терминологических переводов, а использование визуализированных схем и тематических баз данных позволило преодолеть проблему «смысловых лагун» при межкультурной коммуникации абстрактных политических концепций.

Заключение

Подводя итог, мы можем заключить, что перевод политической терминологии – очень сложная задача, отличающаяся от обычного перевода с китайского на русский язык. При переводе политических терминов с китайской спецификой в политической документации переводчик должен в полной мере проанализировать лингвистические характеристики и культурную значимость политических терминов, осознанно и проявляя гибкость подойти к выбору стратегии перевода, позволяющей добиться максимального сближения исходного и целевого языков в различных по лингвокогнитивным характеристикам контекстах, тем самым максимально повысив достоверность перевода политической терминологии.

Подчеркнем также, что дальнейшее изучение перевода политического дискурса с точки зрения экологического перевода имеет большое значение. Механизм постфактумной ответственности экологического перевода может эффективно направлять изучение изменения перевода политических терминологий.

Данное исследование выявляет тенденции перевода китайской политической терминологии и обобщает стратегии оптимизации перевода китайской политической терминологии, стремясь дать некоторые опыты для изучения перевода китайского политического дискурса. В то же время переводчики должны активно брать на себя основную ответственность и вносить свой вклад в создание положительного национального имиджа.

Список литературы

1. Гринев С. В. Семиотические аспекты терминоведения // НТТ. 1996. Вып. 4. № 2. С. 177-181.
2. Гэншэнь Х. Адаптация и отбор: новый взгляд на процесс перевода // Журнал Сычуаньского института иностранных языков. 2008. № 4. С. 90-95.
3. Гэншэнь Х. Исследовательский фокус и теоретические перспективы экологического переводоведения // Китайский перевод. 2011. Вып. 32. № 2. С. 5-9, 95.
4. Гэншэнь Х. Экологический перевод: строительство и интерпретация. Шанхай: Коммерческая пресса, 2003. 9 с.
5. Ифу Ч. Сравнение английских и французских переводов политических текстов с точки зрения экологического переводоведения. Пекин (Китай): Пекинский университет иностранных языков, 2019. 9 с.
6. Цзиньлянь Ч. Трехмерный механизм ограничений «постфактумной ответственностью» в науке экологического перевода // Журнал Муданьцзянского университета. 2014. Вып. 23. № 4. С. 124-126.
7. Цян Х. Исследование лингвистических особенностей и стратегий перевода на английский язык китайских политических терминов // Журнал Чунцинского технологического университета. 2017. Вып. 31. № 3. С. 119-124.

Trends in changing the translation of Chinese political terminology

Lin Tong

Master

Northeastern University of Forestry

Harbin, China

Tonglinee@aliyun.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Fuqing Sun

Doctor, Associate Professor

Northeastern University of Forestry

Harbin, China

qingqing_1986_happy@126.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 01.03.2025

Accepted 20.04.2025

Published 30.05.2025

UDC 327.01:37(510)

DOI 10.25726/n5216-1915-5064-d

EDN ZBPBOZ

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HB. EDUCATION, SCIENTIFIC DISCIPLINES

Abstract

Chinese political discourse is an important tool by which the party and the state promote the main political trends for the international community. Political terminology, as the core of political discourse, its

translation has become the center of the study of the translation of political discourse. This study, guided by the theory of ecological translation, analyzes the changes in the translation of political terminology in the Russian translation of the book «Xi Jinping on Public Administration» (vol. 1-4) in order to summarize the strategy of translating political terminology. At the same time, encourage translators to actively take on primary responsibility, constantly correct and improve translations, and promote translation inheritance and innovation.

Keywords

three-dimensional transformation; political terminology; translation change; theory of ecological translation.

This study is the result of an innovative project by graduate students of the College of Foreign Languages of the Northeastern University of Forestry «Research of changes in the Russian translation of political terminology based on the principle of three-dimensional transformation» (2024CX06).

References

1. Grinev S. V. Semiotic aspects of terminology // HTT. 1996. Iss. 4. № 2. pp. 177-181.
2. Genshen H. Adaptation and selection: a new look at the translation process // Journal of the Sichuan Institute of Foreign Languages. 2008. № 4. pp. 90-95.
3. Genshen H. Research focus and theoretical perspectives of environmental translation studies // Chinese Translation. 2011. Iss. 32. № 2. pp. 5-9, 95.
4. Genshen H. Ecological translation: construction and interpretation. Shanghai: Commercial Press, 2003. 9 p.
5. Ifu Ch. Comparison of English and French translations of political texts from the point of view of ecological translation studies. Beijing (China): Beijing University of Foreign Languages, 2019. 9 p.
6. Jinlian Ch. The three-dimensional mechanism of limitations of «after-the-fact responsibility» in the science of ecological translation // Journal of Mudanjiang University. 2014. Iss. 23. № 4. pp. 124-126.
7. Qiang H. A study of linguistic features and strategies for translating Chinese political terms into English // Journal of Chongqing University of Technology. 2017. Iss. 31. No. 3. pp. 119-124.